

КУРЬЕРЪ

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—6 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р., на мѣс.—75 к.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка платежа: при подп. 2 р. 1-го Марта 2 р. и 1-го Июля 2 р.

Подписка отъ иногороднихъ принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца; подписка отъ городскихъ подписчиковъ принимается съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Объявленія принимаются по таксѣ: для иногороднихъ впереди текста за строку петита—20 коп.; послѣ текста—по 12 коп. за строку.

Для городскихъ: впереди текста за строку петита—15 коп., послѣ текста по 10 коп. за строку.

Лица, ищущія труда платятъ за каждое объявленіе позади текста въ 6 строкъ по 15 коп. за каждый разъ.

За расылку рукописей по 1 руб. съ тысячи. За пересылку адресов городского на восточный № 40.

Статьи и корреспонденция, присланные для извѣщенія въ газетѣ должны быть на подписномъ и съ адресомъ автора. Безъ чего не печатается ни будущее. Въ случай казюшности, редакція исправляетъ и сокращаетъ статьи. Рукописи, признанныя редакціей неудобными въ печатанію, не возвращаются.

Статьи безъ обозначенія условія считаются бесплатными.

Редакція открыта для общаго пользованія, кромѣ праздничныхъ отъ 1—3 час. дня. Контра открыта съ 8 часовъ утра до 8 час. вечера, во праздничные дни—отъ 9 час. утра до 1 часу дня.

Политическая, литературная и общественно-экономическая газета.

Годъ изданія второй.

Выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Цѣна отдѣльнаго №—5 к.

Литературная хроника.

„Рассказы о семи повешенных“ Л. Андреева вышли отдельным роскошным изданием. На красивой бумаге, артистически напечатанное издание это сопровождается рисунком И. Рывина, — рисунком с рывинской силой берущим за душу. Самый рассказ — один из превосходнейших у Андреева, достойный остаться надолго в литературе воспоминанием о наших скорбных годах. Довольно толстая книжка красиваго большого формата продается по очень дешевой цене — 50 коп.

Чистый сбор с них назначается в пользу бывших шассельбургских узников.

В вышедшей на днях декабрьской книжке „Новаго журнала для всѣхъ“ В. А. Пессе опубликовалъ нѣсколько писемъ къ нему Чехова, имѣющихъ несомнѣнно литературное значеніе. Въ нихъ Чеховъ, между прочимъ, касается нѣкоторыхъ произведеній Горькаго. О „Оомѣ Гордѣевѣ“ онъ пишетъ:

„Оома Гордѣевъ“ написанъ однотонно, какъ диссертация. Всѣ дѣйствующія лица говорятъ одинаково, и способъ мыслить у нихъ одинаковый.

„Всѣ говорятъ не просто, а нарочно; у всѣхъ какая-то задняя мысль, что-то недоговариваютъ, какъ будто что-то знаютъ; на самомъ дѣлѣ они ничего не знаютъ, а это у нихъ такой *façon de parler* говорить и не договаривать. Мѣста въ „Оомѣ“ есть чудесныя. Изъ Горькаго выйдетъ большущій писательше, если только онъ не утомится, не охладѣетъ, не обѣзвѣетъ“...

Прочитавъ въ давно уже покойной „Жизни“ повѣсть Горькаго „Трое“, Чеховъ отзывался коротко и ясно:

„Трое“ мнѣ чрезвычайно понравился по тону письма. Дѣвки невѣрны, такихъ нѣтъ, и разговоровъ такихъ никогда не бываетъ, но все же пріятно читать. И напрасно Горькій съ такимъ серьезнымъ лицомъ творить, — не пишетъ, а именно творить — нало бы полетче, немножко бы выше“...

Въ другомъ письмѣ Чеховъ обращается къ В. Пессе, какъ редактору-издателю „Жизни“:

„Теперь просьба: пожалуйста, не печатайте въ объявленіяхъ меня такъ длинно. Право, это не принято: Печатайте въ одну строку со всѣми, по алфавиту“...

Въ настоящее время такихъ требованій къ редакторамъ-издателямъ писателями не предъявляется... Теперь, наоборотъ, „это“ принято.

Интересенъ также взглядъ Чехова на актрисъ,

Онъ долго не могъ рѣшиться на бракъ съ г-жею Книшперъ.

— Вы могли бы жениться на актрисѣ? — спросилъ онъ какъ-то В. А. Пессе.

На утвердительный отвѣтъ послѣдняго Чеховъ категорически заявилъ:

— А я вотъ не могу.

Только когда любовь наполнила его всего онъ, наконецъ, рѣшился.

Находящійся въ настоящее время въ Москвѣ проѣздомъ на югъ гимназическій товарищъ Глѣба Успенскаго, членъ первой Государственной Думы И. Л. Шрагъ, готовитъ къ печати воспоминанія о своемъ знаменитомъ товарищѣ. По его словамъ, у брата покойнаго писателя Якова Ивановича, служащаго теперь лѣсничимъ въ Черниговской губерніи, сохранилось немало документовъ, говорящихъ о жизни писателя.

„Н. Р.“